

В. И. ОХОТНИКОВА

**Житие Евфросина Псковского и Повесть об аллилуйе,
два произведения неизвестного автора
конца XV—начала XVI в.**

Долгое время Житие Евфросина Псковского было известно лишь в краткой Проложной редакции и редакции известного псковского агиографа Василия-Варлаама. Как указывает в предисловии к Житию сам Василий, оно было составлено в 1547 г. по настоянию братии Елеазаровского монастыря: «Понужену ми бывшу, недостойному, на таковое духовное дело пастырем обители преподобнаго, игуменом Феодосием, и смиренным Киприяном, и инеми старцы, иже многа лета имущим в монастыре том».¹ Рассказы монастырской братии стали для Василия одним из источников при описании жизни и чудес Евфросина. Василий ссылается на некоего инока Маркела, который был пострижен еще игуменом Памфилом, одним из учеников Евфросина, и уже около 50 лет жил в Елеазаровском монастыре. Как пишет Василий, «сему же Маркелу поведавшу съ сведельством о многих исправлениих святаго» (л. 33). Однако основным источником при написании Жития Евфросина, по словам самого Василия, был труд некоего неизвестного писателя, которым «преже нас написана быша труды его, и хожение, и чюдодействие» (л. 30 об.). Именно из этого «писания», «иже преже нас написана быша от некоего слагателя» (л. 32), Василий и почерпнул большую часть сведений о жизни и чудесах Евфросина. Характеризуя труд своего предшественника, Василий пишет, что о жизни Евфросина там было рассказано «некако и смутно, ово зде и ово инде, и на многа части глаголана бяху чюдодействия святаго», Василий же, по его словам, «вся, елика возмогах, яко въ едину пленицу собрав или яко цветцы от многих воедино, яко да не забвена будут святаго отца исправления и чюдеса» (л. 30 об.).

В. О. Ключевский первым обратил внимание на то, что в рукописи РГБ, собр. Ундольского, № 306 находится, возможно, именно тот текст Жития Евфросина, которым воспользовался Василий.² Сочинение, читающееся в списке Ундольского, № 306, имеет заголовок «Житие, и жизнь,

¹ ГИМ, Синодальное собр., № 634, л. 30 об.—31 Житие Евфросина в редакции Василия было издано Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Г. Кушелевым-Безбородко СПб., 1862 Вып. 4 С. 67—119 В основу этого издания положены списки РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 205 и РНБ, Q I 70, имеющие ряд поздних чтений, при передаче текста этих списков были допущены некоторые неточности, поэтому в статье здесь и далее текст Жития Евфросина в редакции Василия будет цитироваться по списку ГИМ Синодальное собр., № 634, с указанием листов в скобках после цитаты

² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник М., 1988 С. 252—257

и подвизи преподобного отца нашего Евфросина, трудолюбца пустынножителя». Текст этого Жития Евфросина нетрадиционен как по форме, так и по содержанию, что сразу же было отмечено и В. О. Ключевским, и другими учеными, это не столько Житие, сколько повесть в защиту сугубой аллилуйи. В произведении неизвестного автора нет последовательно изложенной биографии святого, центральное место в этом большом по объему произведении занимает описание споров об аллилуйе Евфросина с распопом Иовом (л. 14—48), истолкование «тайны» аллилуйи Богородицей во время ее явления автору (л. 99 об.—106 об.), объяснение автором значимости для истинного христианина правильного понимания догматического смысла этого слова и сожаление по поводу непрекращающихся споров о «тайне божественного аллилуйи» (л. 1—13 об., 72 об.—84). Биографические сведения о Евфросине разбросаны в разных частях этого сочинения и включаются в рассуждения об аллилуйе достаточно произвольно, о жизни Евфросина здесь рассказано, если использовать слова Василия, характеризующие труд его предшественника, «некако и смутно, ово zde и ово инде».

Читающийся в списке Ундольского, № 306 текст исследовался, в основном, только в соотношении с редакцией Василия как ее возможный источник, и потому внимание обращалось главным образом на сходство и различие между двумя произведениями. Кратко взаимоотношения двух текстов были описаны В. О. Ключевским, указавшим, что в редакции Василия, вероятнее всего, заимствовано из произведения неизвестного писателя и что могло быть написано самим Василием. Отдельные расхождения между двумя редакциями, прежде всего в рассказе о хождении в Царьград, подробно проанализированы В. Малининым в книге «Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания».³ Обстоятельно рассмотрены отношения между редакцией Василия и трудом его предшественника в книге Н. И. Серебрянского «Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле», им было дано и условное название редакции, читающейся в списке Ундольского, № 306, — Первоначальная.⁴ История Жития Евфросина после открытия текста в рукописи Ундольского, № 306 представляла в следующем виде: при игумене Елеазаровского монастыря Памфиле до 1510 г. (Псков называется в этом тексте «землей свободной») неизвестным автором было написано «Житие, и жизнь, и подвизи преподобного отца нашего Евфросина...», представляющее собою не столько рассказ о жизни святого, сколько изложение споров о сугубой аллилуйе с привлечением некоторых фактов биографии Евфросина; на его основе в 1547 г. псковский агиограф Василий написал новый текст Жития, более соответствующий требованиям и задачам данного жанра.

С открытием нескольких не известных ранее кратких редакций Жития Евфросина⁵ литературная история этого произведения, отношения между разными редакциями Жития оказались не столь ясными и легко объяснимыми, и это потребовало еще раз обратиться к начальным страницам

³ Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания: Историко-литературное исследование. Киев, 1901. С. 1—35.

⁴ Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908. С. 78—162.

⁵ Об открытых в последнее время кратких редакциях Жития Евфросина см.: Охотникова В. И. 1) Краткая редакция Жития Евфросина Псковского по списку РГБ, собр. Овчинникова, № 300 // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 52. С. 592—606; 2) Краткая редакция Жития Евфросина Псковского по списку РГБ, собр. Большакова, № 422 // Древности Пскова: Археология. История. Архитектура. (К юбилею И. К. Лабутинной). Псков, 1999. С. 237—258.

истории Жития Евфросина, и прежде всего к произведению, читающемуся в списке Ундольского, № 306.

При изучении памятников древнерусской литературы для исследователя всегда важны авторские замечания об особенностях тематики, о жанровой специфике своих произведений. Автор сочинения, читающегося в рукописи Ундольского, № 306, неоднократно дает жанровое определение своему произведению и характеризует его содержательные особенности. Так, во вступлении он называет свой труд обычно «беседой» и «повестью»: «Того бо ради простираю, благовѣствующи, теплотную бесѣду и дѣю повѣсть...» (л. 9); «да услышав бесѣду и повѣсть, слова на разум вземше, да сугубь вонмете...» (л. 12); «Не моя бо бесѣда, ни мое слово, ни мой труд, ни подвизание духовное, но великого сего отца великое дръзновение...» (л. 12); «Изношу бо вам, любимици, безценного бисера словесное бремя и съ тщанием просыплю духовную повѣсть, движущее слово мыслене...» (л. 12 об.).⁶ И только переходя от вступления к основной части, автор называет то, что он будет описывать далее, «сказанием»: «Нынѣ же паче простираю слово и дръжуся сказаниа» (л. 13 об.). Сказанием автор называет отдельные части своего произведения, самостоятельные сюжеты из жизни Евфросина и других героев: «Таже ино сказание, образ слова различны цвѣты благовонья воню испущающе», — так вводится в текст рассказ о встрече Евфросина с дьяволом в образе знакомого человека (л. 67 об.). Аналогичные выражения и слова использует автор, начиная повествование о священнике, пришедшем к Евфросину, чтобы убедиться в строгости монастырских правил: «Бяше же убо духовныа повѣсти инѣ цвѣтъ благоволение испущающе, ино сказание трудовны плодов въздѣланѣ гроздѣ» (л. 97). «Сказание» в данном контексте означает одну из частей «духовной повести» — «ин цвет». Говоря о произведении в целом, автор на протяжении всего текста называет свое сочинение именно повестью: «Мнѣ же убо, писателю сушу повѣсти, не лѣпо минути есть, не вмѣстивше во словесное пространство и въ бремя немлъчаниа тацѣх муж жительство и достойных незабвения свѣта и божественныа памяти. Нынѣ же паче съврашу слово не подлежащую ми повѣсть пресвятыа аллилугия и абие въсприиму слово рещи сице» (л. 56 об.); «Но иже паче помлъчю, да не сужду страшной сей повѣсти, но ряд слове повести в конец ведуще» (л. 15 об.; см. также л. 15, 20, 20 об.).

Таким образом, свое сочинение автор воспринимает не как Житие, а как повесть, «духовную повесть», «повесть пресвятыа аллилугия». Следуя авторскому определению жанра своего произведения, будем называть в дальнейшем текст, читающийся в рукописи РГБ, собр. Ундольского, № 306, не Первоначальной редакцией Жития, а Повестью об аллилуье. Последовательно выдержанному авторскому определению жанра своего произведения как повести противоречит заглавие «Житие, и жизнь, и подвизи преподобнаго отца нашего Ефросина...».

Слово «житие» употребляется автором Повести как в значении «жизнь» («И сего ради проходу вам словом многоболѣзньное обаче духовное житие, купно же и боготрудное подвизание, таже и боголюбивыа душа его святыню...» (л. 12); «И того ради паче добродѣтельную разверзаю бразду, и раломѣ слова прочертоваю житѣе святаго, и на искомое

⁶ Текст Жития Евфросина по списку Ундольского, № 306 издан Н. И. Серебрянским: ПДПИ. СПб., 1909. Т. 173. С. 1—88. Здесь и далее при цитировании в скобках после цитаты указываются листы рукописи, а не страницы издания. После сверки с рукописью исправляются некоторые неточности, допущенные в издании.

познание прихожу к вещи, и божественую ниву съберу паче сладокъ плод, паче меда и сота трудовное въздѣлание преподобнаго» (л. 85); «Тѣмже паче и худъ бѣх разумом, и шарове мои недобры на утворение красоты добродѣтельному свѣту преподобнаго, купно же и духовныа его лѣпоты, свѣтоноснаго ему житья сиание недоволенъ бых словом моимъ похвалити е и изнести на удивление потребная его» (л. 86, см. также л. 25), так и в значении «жизнеописание». Кроме заголовка слово «житие» в жанровом значении «жизнеописание» встречается еще несколько раз, причем всегда в контексте авторских замечаний о том, как он работал над своим произведением, при каких обстоятельствах и как создавался данный текст. Приведем эти авторские замечания.

1. Описывая чудо с Кононом, которого Евфросин исцелил от слепоты, автор Повести сообщает: «Сие же чудо и **преднаписах в житьи святаго**, и поставих и в ряду чудес, понеже бо тамо паче нечто мало не исправих, не поберегох бо, дострочно испытуя сказателя, и сего ради **здѣся** паче исполних исправления мѣре и поставих в ряду бываемое сице» (л. 67 об.).

2. Краткий рассказ о кончине Евфросина автор завершает словами: «Сице же убо слышасте начало и конецъ святаго, **якоже преднаписах о нем в житии его**» (л. 71 об.).

3. Очень много авторских замечаний о работе над Повестью содержится в рассказе о явлениях автору Евфросина с Серапионом и Богородицы, приведем только те, которые непосредственно касаются истории текста: «Елма пръвое в началѣ, егда **наченшу ми писати яже порядку житье преподобнаго**, како родися от благочестиву родителю, и како възпитанъ бысть в добре наказании, и како възрасте в чистотѣ и цѣломудрии в сѣвѣршена мужа от пелень своихъ въ страсть Божию, сице же егда приидох словом к повести оной, како ходил бѣ въ юности своей премудрый Елиозарь къ Царюграду на възпросъ к патриарху пресвятаго ради и божественаго аллилугия и той жъ паче двоити ю повеле ему. Мнѣ же малоумну сушу и зѣло паче скуду разумомъ и недоумениемъ о вѣщи обиату, како напишу и слово изнесу о божественной тайнѣ неислѣдимое смотрение всedrъжителя и како досягу немѣримую глубину пресвятыа аллилугия умными помыслы, понеже не вѣдушу ми нимало искуса о вещи. Сего ради начах скорбети, и печалити, и святаго призывать на помощь мою, да милость Бога вразумити мя о вещи неведѣнна моего и уцѣломудрити на виновная. И бѣх егда въ глубинѣ уныния, и великое недоумѣние постиже мя, и умное ми парение душа моеа не дѣйствует, и слово мое не вяжется, и **бѣседы трѣжество житье святаго многоцѣнный поставь** не тчет ми ся, и духовное злато не точится и не плететь ми ся, но яко въ многая паче размысления расѣа ми ся дѣйство умное божественаго ради аллилугия. Но паче и сицевая мыслити начах: ть аще не избрашу о тайнѣ искомаго, ть уже паче сего ради **житие святаго не имат мною сѣвршитися**» (л. 86 об.—87).

4. Рассказ о явлениях автору Евфросина с Серапионом прерывается другими сюжетами из жизни святаго, возвращаясь к описанию явлений, автор замечает: «Сице же убо мало покоснѣхъ здѣся в повести сии и удръжах медлянием слово о бывшемъ ко мнѣ явление святаго, купна же и рекомаго Серапиона с ним. Бысть же егда третьей ноци ряд ззидашеся, а мнѣ убо, грѣшному, одинако въ уныньи сушу, и зѣло в великом недоумѣниемъ обиату, купно же и възмушену зельною бурекю невѣдение о тайнѣ божественаго аллилугия, и сице смыслях и недомыслих, и того ради **развратихся помыслом не врѣшити житья преподобнаго**» (л. 99 об.—100).

Приведенные выше цитаты из Повести об аллилуйе обнаруживают следующую особенность в авторском восприятии своего произведения: совершенно очевидно, что автор четко разделяет Житие Евфросина, написанное им раньше, и создаваемый в настоящий момент текст, который он чаще всего называет Повестью. Упомянув о Житии, он употребляет глагол «преднаписах» (примеры 1, 2). Автор пишет о некоторых неточностях, допущенных им при написании Жития Евфросина в рассказе о чуде с Кононом, эти ошибки он исправляет в новом своем произведении, при этом он четко противопоставляет уже написанное Житие и создаваемое в данный момент произведение: «преднаписах в житьи святаго», «тамо паче нечто мало не исправих» и «здесь паче исполних исправления мѣре» (ср. также пример 4). Это же противопоставление двух произведений — Жития и Повести — ощутимо и в начальных словах рассказа о явлении автору Евфросина и Богородицы: «Елма пръвое в началѣ, егда наченшу ми писати яже порядку житѣ преподобнаго...». То есть автор предупреждает, причем делает это очень настойчиво («пръвое», «в начале», «егда наченшу»), что описываемое им явление Евфросина и Богородицы случилось не сейчас, во время работы его над Повестью, а в то время, когда он писал Житие Евфросина.

Из рассказа о явлении Евфросина и Богородицы мы узнаем и некоторые подробности о содержании Жития, написанного ранее. Это было, по-видимому, типичное житие святого, написанное, по словам автора, «поряду», затем он поясняет, что это означает повествование о том, «како родися от благочестиву родителю, и како възпитанъ бысть в добре наказании, и како възрасте в чистотѣ и цѣломудрии в сьвършена мужа от пелень своихъ въ страсъ Божиимъ». Автор далее образно описывает сомнения, которые охватили его, когда он приступил к рассказу о хождении Евфросина в Царьград, рассказывает, как иссякли его творческие и интеллектуальные силы, когда он встал перед необходимостью описать тайну аллилуйи: «...умное ми парение душа моя не дѣйствует, и слово мое не вяжется, и бѣседы трѣжество житѣ святаго многоцѣнный поставъ не тчет ми ся, и духовное злато не точится и не плететь ми ся, но яко въ многая паче размыслениа рассѣа ми ся дѣйство умное божественаго ради аллилуиа». Тайна божественной аллилуйи настолько захватила ум и душу автора, что он решил не продолжать работу над Житием до тех пор, пока не постигнет тайного смысла аллилуйи: «...и сицевая мыслити начах: тѣ аще не избрашу о тайнѣ искомаго, тѣ уже паче сего ради житие святаго не имат мною сьвършитися». Затем автор рассказывает о явлении Евфросина и некоего неизвестного ему Серапиона, о котором он наутро расспрашивает у игумена Памфила, передает и сам рассказ игумена о Серапионе, первом сподвижнике Евфросина. Упомянув и о других монастырских «трудникахъ духовныхъ», автор далее кратко характеризует общий уклад жизни в монастыре и рассказывает о том, как был засыпан один из рукавов реки и тем самым расширена территория монастыря. Завершая тему монастырских правил жизни, обычаев, чина и устава, автор приводит рассказ о священнике, который приходит в монастырь, чтобы воочию убедиться в строгости монастырских правил. И только затем автор снова возвращается к рассказу о явлении Евфросина с Серапионом и Богородицы, начиная его следующими словами: «Сице же убо мало покоснѣхъ здѣся в повести сии и удрѣжахъ медляниемъ слово о бывшемъ ко мнѣ явлении святаго, купна же и рекомаго Серапиона с нимъ». И он вновь употребляет выражение «здесь в повести сей», и это означает, что данный порядок расположения отдельных эпизодов текста возникает только «здесь», присущ только Повести.

Итак, автор решает не продолжать работу над Житием Евфросина, «не врьштити житья преподобнаго». В третью ночь после явления Евфросина и Серапиона автору является Богородица и раскрывает ему тайну божественной аллилуйи, это явление в подробностях и описывается им. Остается неясным, возвращается ли автор к завершению Жития Евфросина после того, как тайна аллилуйи была ему открыта Богородицей, сама Богородица повелевает только описать свое явление и смысл сугубой аллилуйи, что автор и делает: «И того ради отвьрзох тьяшко прещение грѣхов моих и дрѣзнухъ катити, не стыдящися и не съмнящися, многоцѣннымъ бисером, и свѣт славы Божиа темницею мльчаниа оключень тмою и немльчаниемъ сиати ему, присно расключихъ тму мльчаниа, тѣмъже и дрѣзнухъ написати явление Богоматери, купно же и святаго великое дерзновение къ Богу изъявихъ, таже и божественное алелугие ходатайствомъ его ключимое отключихъ» (л. 107—107 об.). О завершении работы над Житием автор не упоминает, однако читающаяся ранее фраза «Сиде же убо слышасте начало и конецъ святаго, якоже **преднаписах** о нем в житии его» (пример 2) позволяет предположить, что в Житии было рассказано о жизни Евфросина от рождения до кончины.

Суммируя все комментарии автора к работе над жизнеописанием Евфросина, которые содержит Повесть об аллилуйе, можно утверждать, что Повести предшествовало Житие, автор постоянно упоминает о нем как о произведении, над которым он работал и которое написал ранее. На основании авторских ремарок можно приблизительно представить состав и содержание Жития. Автор описал в Житии «начало и конец» жизни святого, то есть рассказал как о рождении, так и о кончине Евфросина. В композиционном отношении это было традиционное Житие, оно писалось «поряду», начиная с рождения и воспитания будущего святого. Житие содержало «ряд чудес», среди них находился и рассказ о чуде с Кононом. По своему содержанию рассказ о Кононе в Житии отличался от рассказа, читающегося в Повести: «здесь», в Повести, описывая чудо о Кононе, автор внес некоторые исправления, «дострочно испытую сказателя». Житие содержало в себе и описание хождения Евфросина в Царьград к патриарху, именно на этом рассказе автор прервал свою работу над Житием до тех пор, пока не осознается им тайна аллилуйи. Вероятно, это означало прежде всего обращение автора к разным богословским текстам, чтобы там отыскать объяснение аллилуйи. В Житии рассказ о Кононе предшествовал рассказу о хождении в Царьград, поскольку чудо о Кононе уже было описано, когда автор прервал свою работу над Житием. В первоначальном тексте Жития не было рассказа о сподвижнике Евфросина Серапионе, автор узнал и расспросил о нем игумена Памфила только после того, как Евфросин вместе с Серапионом явились ему. Таким образом, как по содержанию, так и по композиции Житие существенно отличалось от Повести, написанной позднее, чем Житие. Повесть и Житие разделяет, по всей видимости, не слишком большой промежуток времени, поскольку автор мог еще раз обратиться к «сказателю» чуда о Кононе и уточнить некоторые детали.

Все приведенные в Повести об аллилуйе авторские замечания о работе над Житием, на наш взгляд, безоговорочно доказывают, что это Житие было написано, оно существовало. Иной точки зрения придерживался Н. И. Серебрянский, он считал, что замечания автора о Житии свидетельствуют лишь о черновых заметках, о подготовительном этапе работы над жизнеописанием Евфросина: «Представить, чтобы писатель действительно написал биографию преподобного, начиная с его детского возраста и оканчивая путешествием в Константинополь, а затем написал

новое сочинение, опустив в нем всю первую биографическую часть, — едва ли возможно... Представляется совершенно невысказанным, чтобы при переработке своего сочинения писатель, оставив все сторонние рассказы и даже пополнив их новыми, опустил лишь ранее помещенные у него сообщения относительно того: „како родися от благачеству родителю, и како възпитанъ бысть в добре наказании, и како възрасте в чистоте и целомудрии в съвершена мужа от пелень своих въ страсе Божии“... Очевидно, что слова „пръвое в начале, егда наченшу ми писати“ нужно относить точно так же к подготовительной работе, когда автор, собрав материалы, решил сесть за составление по ним жития и начал свою работу с пересмотра черновых записей. Невозможно, затем, представлять, чтобы он написал целые части жития и только в середине работы заметил свое полное неведение о тайне аллилуйи.⁷ Не приводя полностью рассуждений Н. И. Серебрянского относительно существования Жития, написанного автором Повести об аллилуйе, и не комментируя их, замечу лишь, что Н. И. Серебрянский описал не все имеющиеся в тексте авторские замечания о Житии, написанном им ранее, в частности, из поля зрения ученого выпала фраза, пожалуй, более всего убеждающая в том, что до Повести автором было написано Житие Евфросина: «Сиче же убо слышасте начало и конецъ святаго, якоже преднаписах о нем в житии его».

Причины написания нового произведения о Евфросине и сугубой аллилуйе, не Жития, а Повести, автор поясняет во вступлении. Со свойственной ему образностью он описывает неутраченные споры об аллилуйе, разделившие верующих на два непримиримых лагеря: «Нынѣ же убо великъ плевель укореняшеся, и цвѣтетъ влъчець нечестиа посреди съборныа апостольскыа Христовы церкви, и зѣло велик прахъ впадѣ от невидиниа и всорися во церковномъ оце. И се паче велик расколѣ в Божии церкве: таче бо единовѣрнымъ людем, единомыслиемъ христьянствующимъ, а посреди их углубися разногласиа сиче — ови бо дважды поаху пресвятую пѣснь божественна аллилуѣа, друзем же трижда пресвятую пѣснь божественна аллилуѣа поющимъ. Едину бо вѣру въ Христа дрѣжаху, а благочестиемъ раздѣляхуся. Бѣ бо въ единой съборной апостолстей церкви единовѣрныа люди, а не единъ законъ дрѣжаху, но тяшкою бурео на два чина разтрѣгшеся, прею разгласиа раздѣлишася: двоащии свята аллилуѣа — ти зазираютъ со укоризною на троащии свята аллилуѣа, а троащии свята аллилуѣа — ти такоже разизають, сичевою же укоризною мльвяше на двоащии свята аллилуѣа. Двоащии святую и неразлучную бесмертную аллилуѣа пѣснь — ти троящимъ поношають, глаголюще, яко запеншимъ ересью и отпадше от высоты благочестья, въ глубину на стремлину нечестиа отриновени быша. А троащии святую и животворящую присноживотныа и неразлучныа аллилуѣа пѣснь — ти елма такоже равнокорнымъ нечестиемъ такоже поношають им и съкрушають их досадами, яко повиненъ нечестию и в сущей ереси. Оле, едина вѣра, а на два чина, яко тужди, не съглашаються, единомукупное христьянство, а не единомушно имутъ уста къ божественному трѣжеству, единосущная Троица, а не единоголасно славятъ Бога» (л. 10—10 об.). Чтобы вернуть чин и благочестие церковное, помирить спорящих и обвиняющих друг друга, автор и «износит» «духовную повесть»: «...да сего ради умлѣкнути в вас къ единения вашего согласиа буи студении вѣтри помысла, тишина оставитъся, и нижнии вихри укротитася въ едино дыхание божественного благочестиа, таже и нутреняа буря сердець ваших, сомнение тѣмное усвѣтитъся

⁷ Серебрянский Н. И. Очерки по истории... С. 118.

в купную любовь едиными усты воспѣвати и глаголати пресвятая пѣснь животворяща аллилуѣя» (л. 13—13 об.). Итак, неутихающими спорами автор объясняет написание нового произведения, в котором акценты были несколько иными, чем в Житии: Повесть посвящена не столько рассказу о жизни Евфросина, сколько изложению споров об аллилуѣ. Мы не касаемся пока вопроса о времени написания Жития и его последующей переработки в Повесть, к его рассмотрению необходимо обратиться после сопоставления всех дошедших до нас произведений о Евфросине.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что существовало два произведения, написанных одним автором, которые он сам различает как Житие и Повесть. Одно из них — Житие — не сохранилось, его состав и содержание можно восстановить лишь в самых общих чертах. Но, исследуя литературную историю Жития Евфросина, анализируя отношения между разными редакциями, необходимо учитывать и этот существовавший, но не сохранившийся до наших дней текст Жития, он мог отразиться не только в Повести об аллилуѣ, но и в других редакциях Жития Евфросина.

О Житии Евфросина, написанном автором, которому являлась Богородица и открыла ему тайну аллилуѣ, знает составитель ранее не известной редакции Жития Евфросина, обнаруженной нами в сборнике РГБ, собр. Овчинникова, № 300. Она имеет заглавие «Житие и подвизи преподобнаго и богоноснаго отца нашего Евфросина, жившаго над Толовою рекою, псковскаго чудотворца» (л. 139—151).⁸ Далее будем называть это произведение «Житие и подвиги». «Житие и подвиги» представляет собою краткое жизнеописание Евфросина от его рождения до смерти, текст этого произведения оригинален, он не совпадает с известными редакциями Жития Евфросина, имеет целый ряд индивидуальных, присущих только ему чтений. После описания кончины и погребения Евфросина в «Житии и подвигах» следуют еще два эпизода, описанных предельно кратко: сообщается о явлении «некогда» Евфросина с Серапионом и Богородицы «иноку преписателю», который «с леностию пишуше житие святаго», они повелевают «иноку преписателю» описать «тайну Божию аллилуѣя без сумнения и житие святаго»; затем упоминается о спасении Евфросином монастыря от пожара, завершается «Житие и подвиги» похвалой Евфросину. Автор «Жития и подвигов» знал, что «некогда» писалось Житие Евфросина и писавшему это Житие было явление Евфросина с Серапионом и Богородицы. Было ли известно автору «Жития и подвигов» само Житие, написанное «иноком преписателем»? Ряд особенностей текста «Жития и подвигов», прежде всего его состав, делает возможным предположение о связи «Жития и подвигов», вероятнее всего не прямой, а опосредованной, с этим не дошедшим до нас Житием, которое написал автор Повести об аллилуѣ. Сопоставляя «Житие и подвиги» с Житием, мы основываемся на предположении, что в Житии рассказы из жизни Евфросина будут аналогичны или близки соответствующим рассказам в Повести об аллилуѣ. Поскольку состав и содержание Жития мы можем восстановить только приблизительно, то наблюдения и выводы будут носить гипотетический характер.

Прежде всего обратим внимание на сходство начальных слов в заголовках двух произведений: «Житие и подвизи преподобнаго и богонос-

⁸ Подробное описание рукописи и текста см.: Охотникова В. И. Краткая редакция Жития Евфросина Псковского по списку РГБ, собр. Овчинникова, № 300. С. 592—606.

наго отца нашего Евфросина...» и «Житие, и жизнь, и подвизи преподобнаго отца нашего Ефросина, трудолюбца пустынножителя».

Как показывает сопоставление эпизодов (оно представлено далее в таблице), «Житие и подвиги» почти совпадают с Повестью об аллилуйе по составу эпизодов из жизни Евфросина, о которых рассказывают как автор Повести об аллилуйе, так и автор «Жития и подвигов»: только в этих двух произведениях нет рассказов об умножении брашен (11) и умножении рыб (14). Все остальные эпизоды из жизни Евфросина, описанные автором Повести об аллилуйе, кроме рассказа о встрече с дьяволом в образе знакомого человека (13) и исцелении дьякона Закхея (24), наличествуют и в «Житии и подвигах». Нет в «Житии и подвигах» таких сюжетов, о которых бы не упоминалось в Повести об аллилуйе. Исключение составляет только рассказ о рождении, воспитании и пострижении Евфросина, но именно он и должен, как нам известно со слов автора Повести об аллилуйе, содержаться в написанном им Житии.

В Повести об аллилуйе очень кратко описываются последние дни и преставление святого, не сообщается ни дата его смерти, ни место погребения святого. В «Житии и подвигах» рассказ о преставлении и погребении тоже очень краток, однако в нем сообщается, что Евфросин, будучи уже в возрасте 95 лет, «впаде в недугъ телесный», преставился 15 мая 6989 г., поручив основанный им монастырь заботам своего ученика, священноинока Игнатия, мощи его были положены между двух церквей — Рождества Богородицы и Трех святителей.⁹ Как мы уже отметили, по словам автора Повести об аллилуйе, в Житии им были описаны «начало и конецъ святаго», то есть содержалось, вероятнее всего, описание преставления и погребения Евфросина.

Одним из признаков написанного автором Повести об аллилуйе Жития является отсутствие в нем рассказа о Серапионе. Вопрос о том, читался или нет этот рассказ в «Житии и подвигах», спорен, поскольку в списке Овчинникова, № 300 имеется пропуск в тексте между л. 144 и 145. На л. 144 об. рассказывается о приходе матери в пустынь к Евфросину, рассказ, по-видимому, не закончен, а с л. 145 уже следует описание чуда о Кононе, самого начала которого нет. Сразу же заметим, что рассказ о Серапионе, а также рассказы о четырех братьях, учениках Евфросина, отсутствуют и в другой краткой редакции Жития Евфросина по списку РГБ, собр. Большакова, № 422.

Со слов самого автора нам известно, что в Повести об аллилуйе им сделана правка рассказа о Кононе, в Житии, которое было написано ранее, он имел иной вид (см. об этом выше). Этот же рассказ в «Житии и подвигах» текстуально не совпадает ни с одной из известных редакций Жития при сходстве общего смысла и содержания, отличается он и некоторыми деталями и мотивами (именование вклада золотом, а не серебром, мотив внезапной встречи и др.).¹⁰ Можно предположить, что рассказ о Кононе в Житии, написанном автором Повести, был в своих деталях близок «Житию и подвигам». Переноса данный эпизод в Повесть об аллилуйе, автор внес в него некоторые изменения, о чем и не преминул сообщить.

⁹ Все эти сведения о преставлении и погребении Евфросина, даже с некоторыми текстуальными совпадениями, есть и в редакции Василия, только они включены в более обширный контекст.

¹⁰ Подробно об отличиях между редакциями в этом эпизоде см.: Охотникова В. И. Краткая редакция Жития Евфросина Псковского по списку РГБ, собр. Овчинникова, № 300. С. 597—598.

Выводу о том, что «Житие и подвиги» восходят, вероятнее всего опосредованно, к Житию, написанному автором Повести об аллилуйе, противоречит рассказ о священнике, пришедшем в монастырь к Евфросину, чтобы убедиться в строгости его жизни, некоторые детали этого рассказа отличают «Житие и подвиги» как от Повести об аллилуйе, так и от всех других редакций Жития.¹¹ Кроме того, как и в редакции Василия, хождение в Константинополь относится в «Житии и подвигах» не к юности Евфросина, как в Повести об аллилуйе и, вероятно, Житии этого же автора, а к концу его жизни.

Итак, автор «Жития и подвигов» знал, что некоему писателю, работавшему «с леностью» над Житием Евфросина, являлись Богородица и Евфросин. Было ли ему известно само Житие, трудно судить, поскольку оно не сохранилось, но существовало, на его основе этим же самым автором была составлена Повесть об аллилуйе. Между Повестью об аллилуйе, которая является авторской обработкой первоначального Жития, и «Житием и подвигами» есть определенное сходство: оба произведения описывают одни и те же эпизоды из жизни Евфросина, но при этом не совпадают текстуально и имеют различия в целом ряде деталей. Это сходство в определенном наборе эпизодов, в отличие от всех остальных редакций, невозможно отрицать, и оно означает, что на ранней стадии истории текстов Повести об аллилуйе и «Жития и подвигов» имели точки пересечения. Поскольку текст «Жития и подвигов» дошел до нас не в первоначальном, а более позднем виде, а текст Жития, написанного автором Повести об аллилуйе, вообще не сохранился, более определенно описать характер их взаимоотношений невозможно.

«Сказание отчасти о житии преподобнаго отца нашего Ефросина, псковскаго новаго чудотворца» (далее — Сказание о житии) из сборника РГБ, собр. Большакова, № 422 отличается от всех остальных редакций, обнаруживая частичное текстуальное сходство с редакцией Василия, однако это не дает оснований утверждать, что оно является сокращением редакции Василия.¹² Более вероятным кажется иное предположение: «Житие и подвиги», Сказание о житии и Житие Никандра в редакции Василия имели некий общий источник, который в каждом из произведений был по-своему отредактирован, сокращен, дополнен и т. д. Основанием для подобной гипотезы является сходство в композиции всех трех произведений: отличаясь текстуально, они совпадают в последовательности эпизодов из жизни Евфросина. Сходство «Жития и подвигов» с текстом, близким первоначальному Житию, несомненно. Что касается Сказания о житии, то его связи с первоначальным Житием более отдаленные. Уже упоминалось о том, что в Сказании о житии, как и в первоначальном Житии, нет рассказа о Серапионе, и это, пожалуй, единственное, кроме последовательности эпизодов, сходство Сказания о житии с не дошедшим до нас первоначальным Житием.

В таблице отражена последовательность эпизодов в разных редакциях Жития Евфросина, текстуально описание одних и тех же эпизодов может иметь отличия.

¹¹ Подробно о расхождениях между разными редакциями в этом эпизоде см.: Там же. С. 598.

¹² Подробное описание рукописи и текста см.: Охотникова В. И. Краткая редакция Жития Евфросина Псковского по списку РГБ, собр. Большакова, № 422.

<i>Редакция Василия</i>	<i>«Житие и подвиги»</i>	<i>Сказание о житии</i>	<i>Повесть о сугубой аллилуйе</i>
1. О рождении блаженного отрока	+	+	—
а) рождение	+	+	—
б) учение	+	+	—
в) воздержание	+	+	—
г) пострижение в Снетогорском монастыре	+	+	—
д) поселение в пустыни на реке Толве	+	+	—
дата 6933 г.	7001 г.	—	—
е) видение трех святителей	+	+	—
ж) посещение пустыни матерью Евфросина	+	+	—
	(возможно, без конца) далее дефект списка		
2. О Серапионе, первом сподвижнике святого	—	—	16
3. О приходе братии и обустройстве монастыря	—	+	18
4. О Игнатии	—	—	5
5. О Харлампии	—	—	6
6. О Памфиле	—	—	7
7. О Мартирии	—	—	8
8. О Филарете	—	—	9
а) об учениках Евфросина	—	—	—
9. Чудо о Кононе	без начала	+	12
10. О трудах Евфросина	—	—	17
11. О умножении брашен	—	+	—
12. О священнике из Новгорода	О священноиноке «от дальняя страны»	+	19
13. О встрече с дьяволом	—	+	13
14. О умножении рыб	—	+	—
15. О хождении в Царьград	+	+	2
16. Повесть об Иове и прении об аллилуйе	+	+	1; 3
17. Послание к архиепископу Евфимию и его ответ	+	+	4
а) Молитва Богородице	—	—	11
18. Преставление	+	+	13
19. Смерть Иова	+	+	14
20. Явление Евфросина и Серапиона первому биографу	+	+	15
21. Явление ему же Богородицы	+	+	20
22. Исцеление Заххя	—	—	21
23. Спасение монастыря от пожара	+	—	22
Далее следуют описания еще 15 чудес, похвала	Общая характеристика чудес, похвала	Краткое заключение	Послание к собору Святой Троицы